

Регионализация и глобализация

Марио ТИБЕРИ

**БЕДНОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО
В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Резюме

Эта статья исследует недавние достижения мировой экономики, используя два фундаментальных критерия: справедливость и производительность. Термин «глобализация» применяется для того, чтобы показать одну сторону ее многомерных аспектов и другую – ее распространение в разные исторические периоды.

Высказывание *Pax Britannica* опять приобрело актуальность, когда правила игры, по сути, были таковы: золотой стандарт и свободная торговля. Оно сравнивается с таким же по времени *Pax Americana*, который руководствовался неолиберальным Вашингтонским Консенсусом, пытавшимся гармонизировать поведение главных частных и государственных игроков недавней экономической эволюции: транснациональные компании, международные финансовые посредники, суверенные государства, региональные и международные организации.

«Проникающий подход», который был вдохновителем этого Консенсуса, утверждает, что производительность может быть проводником справедливости в некоторой степени, полагаясь прежде всего на рыночный механизм. Являются определенными и границы этой точки зрения, учитывая эмпирические доказательства, где общая картина мировой возрастающей экономики сопровождается некоторыми критическими замечаниями отно-

© Марио Тибери, 2007.

Тибери Марио, профессор экономической политики факультета государственных финансов университета «Sapienza» в Риме, Италия.

сительно неравенства между странами и внутри их и частыми признаками нестабильности.

Новый способ мышления, как следствие, возникает на всех уровнях и предлагает сильную прямую связь между справедливостью и производительностью; он требует большего интервенционализма, особенно в институциональной сфере. В то же время статья приводит аргументы в пользу создания Мировой Организации Труда, большей демократичности и прозрачности в действующих международных организациях, большей регионализации и глобализации.

Ключевые слова

Справедливость и производительность, глобализация, *Pax Britannica* и *Pax Americana*, транснациональные компании и международные финансовые посредники, суверенные государства, региональные и межрегиональные организации, Вашингтонский Консенсус и «проникающий подход», неравенство между странами и внутри них, Мировая Организация Труда, регионализация.

Классификация по JEL: F00; O10.

1. Вступление

Предмет исследования процесса глобализации является значительным, и хотя в своей статье я придерживаюсь четкости и последовательности, в ней обязательно будет несколько пунктов, которые я не могу адекватно подтвердить документами.

В качестве предпосылки нам необходимо принять во внимание два критерия во время обсуждения вопросов, касающихся функционирования экономической системы. Во-первых, это критерий производительности, имеющий отношение к тому, как используются ресурсы, имеющиеся в экономической системе. Во-вторых, критерий справедливости, указывающий, как распределяются ресурсы между компонентами экономической системы.

Взаимоотношения между этими двумя критериями интенсивно обсуждали экономисты, которые ориентировочно разделились на две группы: те, которые считают, что эти два критерия находятся в оппозиции друг к другу, и те, которые придерживаются мнения, что они, как правило, совместимы. С другой стороны, все зависит от того, какое значение придает государство этим критериям.

Великий итальянский экономист Федерико Кафе учил меня и моих коллег не только принимать во внимание истинную ценность справедливости, но и верить, что существуют ситуации, в которых большая справедливость, фактически, ведет к большей производительности.

Практическое значение этой предпосылки будет проанализировано ниже, в дискуссии о глобализации и бедности.

2. Понятие глобализации

Каждый из нас четко понимает, что такое бедность, однако мы можем только приблизительно представить, что такое глобализация, несмотря на то что этот термин широко употребляем в последние годы. В языке, политике, культуре мы всегда ассоциируем что-то с понятием, которое называют глобализацией.

Решающий прорыв в этот процесс осуществило историческое событие – падение Берлинской стены в 1989 г., ознаменовавшее победу одной из сторон жизни, которая состязалась с другой в период Холодной войны. В случае появления риска упрощения победивший блок может быть охарактеризован как демократический и капиталистический. Для сравнения, в блоке, который проиграл, однопартийная политическая деятельность связана с централизацией в экономике.

Употребление этих двух терминов: демократический и капиталистический – является фундаментальным, поэтому следует помнить, что капитализм имеет исторически выраженную огромную ловкость, живя бок-о-бок с авторитарным и репрессивным политическими режимами.

Падение Берлина описывается здесь как «историческое событие», хотя я должен добавить, что, как и многие другие, считаю, что это падение ознаменовало «конец истории», в чем нас хотел убедить Фукуяма в своей известной одноименной книге [11].

Хотя существует множество аспектов глобализации, эта статья остается в поле зрения экономики и начнется с определения, которое можно найти в Интернете. Его приписывают школьной учительнице миссис Мирабелло, которая презентовала его своим ученикам в средней школе на севере Италии.

«Термин глобализация относится к сложному экономическому феномену и означает, что мир является/мог быть/должен быть единым рынком, где товары, включая материальные товары, реальные товары и услуги, подлежат обмену согласно закону спроса и предложения, а цены устанавливаются там, где случаются эти колебания [21].

Причины, почему это определение является уместным, таковы:

1) отношение к единому рынку не включает труд как «товар», из-за того что существует много преград для свободного движения работников во многих странах;

2) кроме того, сопоставление является/ могло бы/должно бы/ подытоживает разнообразные позиции в направлении к глобализации: представляет тех, кто считает, что глобализация уже практически на своем месте; могла бы – тех, кто более неуверен и считает, что глобализация могла бы быть направлением, в котором сила и могущество приводят в движение мировую экономику; должна бы – тех, кто хочет направить мировую экономику через инструкции и наставления на глобализацию как желаемую цель.

Интересно, что этот экономический феномен считается полностью новым. Я лично себя отношу к тем, кто считает, что глобализация – это не новый феномен и его следует рассматривать как исторический процесс, развивающийся в течение многих лет, процесс многоплановый и развивающийся таким образом, что мы не можем предусмотреть его четких последствий.

Значение сказанного выше можно проиллюстрировать, сопоставив такие периоды в экономике: с одной стороны, это так называемый *Pax Britannica* (с лат. «British Peace» – Британский мир), когда мировую экономику полностью контролировал Лондон, столица Британской империи, а с другой стороны – так называемый *Американский век*, или *Pax Americana* (с лат. «American Peace» – Американский мир).

Табл. 1, которую я подготовил, показывает, о каких компонентах следует помнить, когда сравниваем эти два периода XX в.: также необходимо помнить, что Британская империя развивалась в течение предыдущих веков, а начало XXI в. – это начало господства Соединенных Штатов Америки.

3. Мировая экономика во время периода *Pax Britannica*

Великобритания, а особенно Англия, была родиной индустриальной революции; ее основными секторами были угледобывающая, текстильная, сталеварная промышленность и железнодорожная сеть.

Экономика этого вида требовала свободного доступа к рынку сбыта своей продукции, поскольку рынки снабжали запасами сырья, материалов (например, хлопка, шелка, полотна, резины) и продуктов питания, а не просто товаров первой необходимости (например, кофе, чая, вина, сигарет, какао и т. д.).

Таблица 1.

Компоненты глобализации

	В начале XIX века	В конце того же века
1. Товары	+	+
2. Услуги	?	+
3. Краткосрочные инвестиции	–	+
4. Долгосрочные инвестиции	+	+
5. Миграция	+	–
6. Валютная интеграция	+	–

Знак «+» означает специальный элемент, совместимый с идеей глобализации.

Знак «–» означает несовместимость.

Знак «?» означает отсутствие доказательств.

Источник: Tiberi (2002).

Великобритания также доминировала в сфере услуг, предоставляя поддержку производству и торговле: кораблестроению, банкам, страхованию, маклерству. Более того, Британский торговый флот сыграл в этом ключевую роль вместе с могучим Королевским Флотом.

Свидетельством необычного экономического могущества Великобритании является значительный экспорт капитала за границу, что сопровождается огромными потоками эмигрантов в Соединенные Штаты, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Эти инвестиции преимущественно проводились в форме ценных бумаг, финансируя инфраструктуру в странах назначения (железнодорожные дороги, порты, водопроводы и т. д.) путем взносов от доходов по ценным бумагам, которые часто были общедоступными; вместе с этим начали появляться первые международные компании с главными офисами в Британии.

3.1 Основные правила игры

Правила игры диктовала первенство Британии, и правил, в принципе, было только два. Первое касалось потока денег, так называемого *золотого стандарта*, согласно которому страны, желающие принять участие в международной торговле, устанавливали единую национальную валюту, измеряющуюся в золоте. Таким образом она объективно сравнивалась с валютами других стран на биржевых курсах, которые были установлены в соотношении к весу золота в единице национальной валюты. Лондонский финансовый рынок, всем известное Сити, сыграл фундаментальную роль в этом договоре, который характеризовался стабильностью валютного курса. Без сомнения, реше-

ния Сити имели прямое влияние на движение световых финансовых потоков, даже если они не совсем совпадали с потребностями реальной экономики.

Второе правило заключалось в принципе свободной торговли, разрешающей движение товаров из одной страны в другую без оплаты пошлины, преодолевая все барьеры, созданные странами-импортерами. Этот принцип был чрезвычайно выгодным для Великобритании, которая уже вела процесс мировой интеграции; некоторые ученые заговорили об «империализме свободной торговли» [12].

Однако участие стран в этой игре часто было полно противоречий, которые создавали преимущественно Германия и Соединенные Штаты. Эти страны были готовы начинать и осуществлять самостоятельный процесс индустриализации, который требовал определенной степени защиты для своих «молодых предприятий», являющихся конкурентами британских фирм, и это вело к введению пошлины. Эти два государства вместе с другими, в частности европейскими странами, стали достаточно сильными, политически выразительными для того, чтобы бросить вызов верховенству Великобритании.

Наверно, полезно будет сжато посмотреть на существование британского правящего класса, который сделал великий вклад в развитие и утверждение империи. Хотя много чего можно добавить, двух цитат вполне хватает, чтобы показать более четкий подход к пониманию исторических и современных событий.

Цитаты взяты из исторических источников:

«Неотъемлемой составляющей империалистической идеологии было ощущение неопровержимого лидерства цивилизации, в котором Англия рассматривалась как ее передовая, наиболее успешная часть» [9: 4].

Кое-кто это оправдание (Британской империи) рассматривал как типично моральную мотивацию, опирающуюся на то, что Британия репрезентовала высшую форму цивилизации и ее обязательством было распространение страховой помощи своего правительства на менее развитые общества [27: 150–151].

Причина здесь заключается не в оценке этого опыта с точки зрения критерия производительности или справедливости, а в том, чтобы показать, к чему он привел в 1914 г., когда противоречия, присущие этому процессу глобализации, стали такими сильными, что привели к Первой мировой войне. Война была трагическим событием, которое никто не сумел предвидеть. Поскольку много экономистов часто обращаются к самокритике, я бы хотел вспомнить утверждение, которое выдвинул известный ученый С. К. Гобсон за несколько месяцев до того, как вспыхнула война:

«Продолжительное развитие британских иностранных инвестиций в будущем является очень выгодным делом, более выгодным, чем когда-либо в прошлом» [15: 242].

А также: «Задачей британских, французских и немецких инвесторов является не только обеспечивать или удерживать мировой капитал для своих потребностей и прихотей, но и охранять и направлять его на благо человечества» [15: 25].

4. Американский век или Pax Americana

Значительные изменения начались с началом Первой мировой войны, потому что финансирование военной экономики вынудило Британию стать должником Соединенных Штатов. Это положило начало тому долгому периоду, когда Соединенные Штаты переняли верховную капиталистическую власть от Британии, особенно после Второй мировой войны. Нет ни достаточного времени, ни места, чтобы проследить эти события сквозь века, однако мы можем сосредоточить свое внимание на границе 1989 года, когда все заговорили о глобализации. С этого времени географическая территория, на которой были установлены механизмы капиталистической системы, известной как рыночная экономика, значительно расширилась.

Хотя глобальная деревня расширила свои границы, внутренние дистанции значительно сузились, благодаря необычному технологическому развитию транспорта и коммуникаций, как показано в табл. 2, созданной на основе информации по Международному Валютному Фонду (ИМФ) [1: 248]. Основные характеристики такого комплексного процесса можно лучше понять, установив его основные субъекты, что и будет сделано в следующем пункте.

4.1. Основные негосударственные субъекты в процессе глобализации

Этот краткий обзор основных субъектов в негосударственном секторе начнем с предприятий, которые управляют мировой шкалой разнообразия организационных форм. Это и побуждало экономистов изменить название предприятий: великие фирмы, действующие за пределами национальных границ, называют сейчас транснациональными корпорациями (ТНК), а не международными компаниями (МК).

Табл. 3 предоставляет недавнюю информацию и показывает ситуацию, которую создало так называемое трио из Соединенных Штатов, Европейского Союза и Японии [16]. Из трех территорий Соединенные Штаты выступают в доминирующей позиции – факт, подтверждающийся другой, более обобщенной информацией об экономике США. К этой информации мы вернемся позже.

Таблица 2.

Изменения в затратах на транспорт и коммуникации, 1930–1990 гг.

	1930	1950	1960	1970	1990
Затраты на авиатранспорт на пассажир-милю	100	44	56	24	16
Затраты на трехминутный телефонный разговор между Лондоном и Нью-Йорком	100	22	19	13	1.4
Затраты на спутниковое телевидение				100	8

Источник: Acocella (2005a).

Таблица 3.

Крупнейшие 669 международных компаний мира.
Избранные показатели, 1997

Страна назначения	Число компаний	% объема	% акционерного капитала прямого иностранного инвестирования (внешнего)
Соединенные Штаты	259	39,00	25,60
Япония	122	18,40	8,00
Великобритания	88	13,30	11,70
Германия	38	5,70	9,20
Франция	29	4,40	6,40
Канада	22	3,30	3,90
Швеция	19	2,90	2,10
Австралия	13	2,00	1,50
Нидерланды	13	2,00	6,00
Швейцария	12	1,80	4,40
Гонконг	10	1,50	3,90
Испания	9	1,40	1,40
Дания	7	1,10	0,70
Италия	7	1,10	3,50
Другие	21	2,10	5,80
Вместе	669	100	94,2

Источник: Ietto-Gillies (2002).

Ниже прилагаются другие таблицы с новой информацией и список 25 крупнейших нефинансовых компаний и иностранных предприятий. Табл. 4 включает фирмы со всего мира [42], а список табл. 5 – предприятия развивающихся стран [42].

Таблица 4.

25 передовых мировых нефинансовых транснациональных компаний, принадлежащих к иностранным активам, 2004.

Корпорация	Внутренняя экономика	Промышленность	Иностранные активы
General Electric	Соединенные Штаты	Электрическое и электронное оборудование	448,901
Vodafone Group Plc	Великобритания	Телекоммуникации	247,850
Ford Motor Company	Соединенные Штаты	Автомобильная промышленность	179,856
General Motors	Соединенные Штаты	Автомобильная промышленность	173,690
British Petroleum Co. Plc	Великобритания	Нефть	154,513
Exxon Mobil Corp.	Соединенные Штаты	Нефть	134,923
Royal Dutch/Shell Group	Великобритания/Нидерланды	Нефть	129,939
Toyota Motor Corp.	Япония	Автомобильная промышленность	122,967
Total	Франция	Нефть	98,719
France Telecom	Франция	Телекоммуникации	85,669
Volkswagen AG	Германия	Автомобильная промышленность	84,042
Sanofi-Aventis	Франция	Фармацевтические товары	82,612
Deutsche Telecom AG	Германия	Телекоммуникации	79,654
RWE Group	Германия	Электричество, газ, вода	78,728
Suez	Франция	Электричество, газ, вода	74,051

Корпорация	Внутренняя экономика	Промышленность	Иностран-ные активы
E.on	Германия	Электричество, газ, во-да	72,726
Hutchison Whampoa	Гонконг	Разнообразные товары	67,638
Siemens AG	Германия	Электрическое и элек-тронное оборудование	65,830
Nestle SA	Швейцария	Еда и напитки	65,396
Electricite De France	Франция	Электричество, газ, во-да	65,365
Honda Motor Co Ltd	Япония	Автомобильная про-мышленность	65,036
Vivendi Uni-versal	Франция	Разнообразные товары	57,589
Chervon Tex-aco	Соединенные Штаты	Автомобильная про-мышленность	57,186
BMW AG	Германия	Автомобильная про-мышленность	55,726
Daimler Chrysler	Соединенные Штаты/ Германия	Автомобильная про-мышленность	54,869

Источник: Unctad (2006), табл. 4 (частичное воспроизведение).

Таблица 5.

Передовые нефинансовые ТНК развивающихся стран, принадлежащие к иностранным активам, 2004 (миллиона долларов)

Корпорация	Внутренняя экономика	Промышленность	Иностран-ные активы
Hutchison Whampoa Limited	Гонконг	Разнообразные това-ры	67,638
Petronas-Petrolian Nasional Bhd	Малайзия	Нефть	22,647
Singtel Ltd	Сингапур	Телекоммуникации	18,641
Samsung Electron-ics Co. Ltd	Республика Корея	Электрическое и электронное оборудование	14,609
CITIC Group	Китай	Разнообразные това-ры	14,452
Cemex S. A.	Мексика	Строительство	13,323

Корпорация	Внутренняя экономика	Промышленность	Иностранные активы
LG Electronics Ins	Республика Корея	Электрическое и электронное оборудование	10,420
China Ocean Shipping (Group) Co	Китай	Кораблестроение	9,024
Petroleos De Venezuela	Венесуэла	Нефть	8,868
Jardine Matheson Hol Dings Ltd	Гонконг, Китай	Разнообразные товары	7,141
Formosa Plastic Group	Тайванская провинция Китая	Химические вещества	6,968
Petroleo Brasileiro S. A. – Petrobras	Бразилия	Нефть	6,221
Hyundai Motor Company	Республика Корея	Автомобильная промышленность	5,899
Flextronics International Ltd.	Сингапур	Электрическое и электронное оборудование	5,862
Capitaland Limited	Сингапур	Недвижимость	5,231
Sasol Limited	Южная Африка	Химические вещества	4,902
Telmex	Мексика	Телекоммуникации	4,734
America Movil	Мексика	Телекоммуникации	4,448
China State Construction Engineering Corp	Китай	Строительство	4,357
Hon Hai Precision Industries (Foxconn)	Тайванская провинция Китая	Электрическое и электронное оборудование	4,355
Shangri-La Asia Limited	Гонконг, Китай	Гостиницы и мотели	4,209
New World Development Co. Ltd.	Гонконг, Китай	Разнообразные товары	4,202
Sappi Limited	Южная Африка	Бумага	4,187
China National Petroleum Corp.	Китай	Разнообразные товары	4,060
Companhia Vale do Rio Doce	Бразилия	Добыча полезных ископаемых, камня	4,025

Источник: Unctad (2006), Табл. 5 (частичное воспроизводство).

Во избежание накопления эмпирической информации целесообразно рассмотреть табл. 6, где размещены данные о прямых иностранных инвестициях (ПИИ), и раскрыть качественные характеристики этих инвестиций. ПИИ продолжают поступать из развитых стран, как и показано в табл. 3, и в результате получения поступлений большие международные компании развивающихся стран часто конкурируют между собой [42]. Кроме того, появляется тенденция к росту акций ПИИ, переходящих в развивающиеся страны, что иногда напоминает эксплуататорскую природу инвестиций во времена правления различных империй (Британской, Германской, Французской). Как следствие, таблица показывает некоторые недавние поступления в странах, относящихся к территории, которую раньше называли «реальный социализм».

Таблица 6.

Потоки ПИИ через области и избранные страны, 1994–2005 гг.
(процентные соотношения).

	Поступления ПИИ							Источники ПИИ						
	1994–1999(*)	2000	2001	2002	2003	2004	2005	1994–1999(*)	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Экономически развитое трио: США, Япония, ЕС	68,2	80,4	72,0	71,4	64,3	55,70	59,2	88,0	88,2	89,6	89,9	91,7	84,4	83,0
Экономика развивающихся стран	30,4	18,9	26,6	26,5	31,4	38,7	36,5	11,7	11,6	10,0	9,2	6,3	13,9	15,1
Юго-восточная Европа и СНГ	1,4	0,6	1,4	2,1	4,3	5,6	4,3	0,3	0,3	0,4	0,9	1,9	1,7	1,9

(*) (среднегодовой показатель)

Источник: Unctad (2006). Табл. 1 (частичное воспроизводство).

Последняя информация о наличии международных компаний в мировой экономике свидетельствует, что, в соответствии с надежными источниками [39: 153], две третьих мировой торговли подконтрольны международным компаниям с внутренними перемещениями товаров между управлением фирмы и заграничными филиалами или перемещением непосредственно между компаниями и рынками в разных странах.

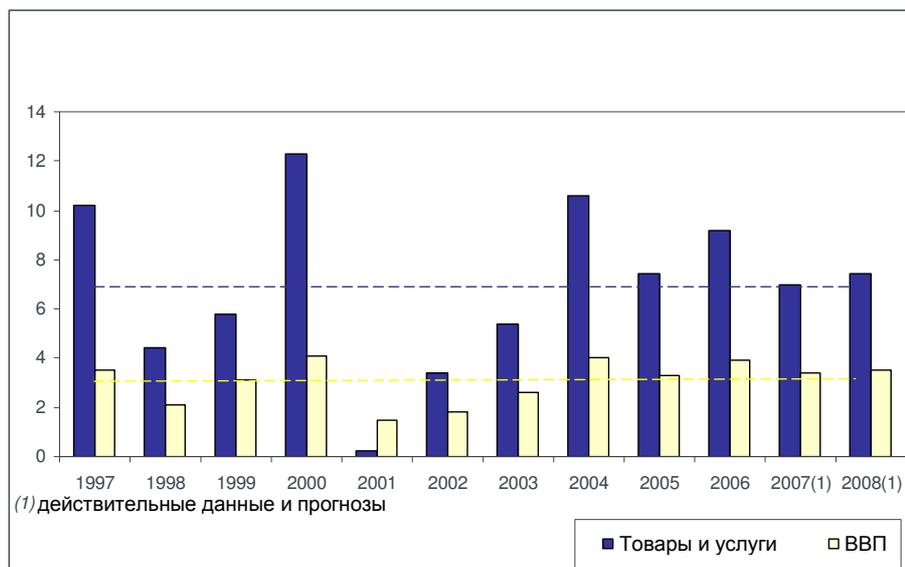
Дополнительные эмпирические данные, поступившие из различных источников, подтверждают это движение товаров.

Рис. 1 показывает положительную тенденцию динамики двух феноменов в течение десяти лет. С одной стороны, мировое производство уверенно возросло за этот период, а с другой – торговля товарами и услугами возросла быстрее, чем производство, за исключением 2001 г., как и ожидалось [31: 7].

Эти тенденции являются очевидным сигналом того, что национальная экономика сделала шаг к международной интеграции, как и показывает второй источник, табл. 7, которая касается более раннего периода и только нескольких специфических стран [2].

Рисунок 1.

Мировая торговля и производство, 1997–2008 гг.
(% изменение величины)

Источник : Ssn and Ice (2007).

Таблица 7.

**Экспорт товаров как процент ВВП по ценам 1990 года
в 11 странах и мире: 1950, 1973, 1998**

	1950	1973	1998
Франция	7,6	15,2	28,7
Германия	6,2	23,8	38,9
Нидерланды	12,2	40,7	61,2
Великобритания	11,3	14,0	25,0
Испания	3,0	5,0	23,5
Соединенные Штаты	3,0	4,9	10,1
Мексика	3,0	1,9	10,7
Бразилия	3,9	2,5	5,4
Китай	2,6	1,5	4,9
Индия	2,9	2,0	2,4
Япония	2,2	7,7	13,4
Мир	5,5	10,5	17,2

Источник: Acocella (2005).

Табл. 8 является особенно интересной, потому что она сосредоточена на части (облигациях и акциях) поступлений, так называемом портфеле ценных бумаг (ПЦБ); сведения могут быть немного устаревшими, поскольку нелегко найти недавнюю информацию для такой широкой группы стран. Эти сопровождающиеся и часто сливающиеся с прямыми иностранными инвестициями портфельные инвестиции могут поддерживаться международными компаниями, а также частным финансовым посредничеством: банками, страховыми компаниями, пенсионными фондами и т. д.

Здесь мы усматриваем одну из основных черт процесса глобализации, как и показывает динамическая тенденция в таблице, и, что важно, она касается долгосрочных портфельных инвестиций. Фактически, известно, что значительное движение даже краткосрочного капитала происходит благодаря современной технологии, поддерживающей развитие международных финансовых рынков.

С экономической точки зрения, это движение капитала было вызвано ростом конвертируемости национальных валют, а особенно мерами, принятыми, чтобы их либерализовать. Благодаря стимуляции международных организаций, эта либерализация также имела место в развивающихся странах, хотя в некоторых случаях наблюдалось возвращение к контролю после финансового кризиса недавних лет. Некоторые из этих стран ощутили на себе несовместимость фиксированного курса валют, независимой кредитно-денежной политики и перетока капитала, что произошло предвдительно в странах Европейского Союза.

Таблица 8.

**Международные операции в облигациях и акциях* как процент ВВП,
1975–1998 гг.**

	1975	1980	1985	1990	1995	1998
Германия	5	7	33	57	172	334
Канада	3	9	27	65	187	331
Франция	п.а.	5	21	54	187	415
Италия	1	1	4	27	253	640
Япония	2	8	62	119	65	91
США	4	9	35	89	135	230

*Валовые приобретения и продажа ценных бумаг среди иностранцев и коренных жителей.

Источник: Bank for International Settlements (1999).

С другой стороны, изменение фиксированного курса валют на свободно колеблющийся не повлияло на рост движения финансового капитала, стимулирующегося численными денежными оборотами; в этом важном секторе рыночной экономики достигается признак недостаточной степени глобализации.

В то же время, это движение капитала является одним из наиболее дискуссионных вопросов глобализации, потому что, даже если существуют причины для доказательства его выгодных особенностей, многочисленные серьезные финансовые кризисы вынудили экспертов МВФ написать это, ссылаясь на наиболее слабые стороны мировой экономики: «Основные выводы заключаются в том, что до сих пор трудно найти фактические данные по поддержке предложения относительно того, что финансовая интеграция помогает развивающимся странам улучшить свое развитие и сократить макрoэкономическую нестабильность» [29: 11].

Среди негосударственных субъектов глобализации мы также должны вспомнить наиболее слабые, ведущие за собой миграционные потоки. Точнее, по крайней мере большинство из них являются самыми слабыми потому, что определенное количество людей, особенно высококвалифицированных специалистов, фактически должны иметь право решать и работать за границей.

В статье есть один график с информацией об эмиграции, но этот вопрос недостаточно принят во внимание, хотя и касается людей, которые выезжают, забирая с собой багаж ощущений, надежд и ожиданий.

Рисунок 2.

Миграционные потоки

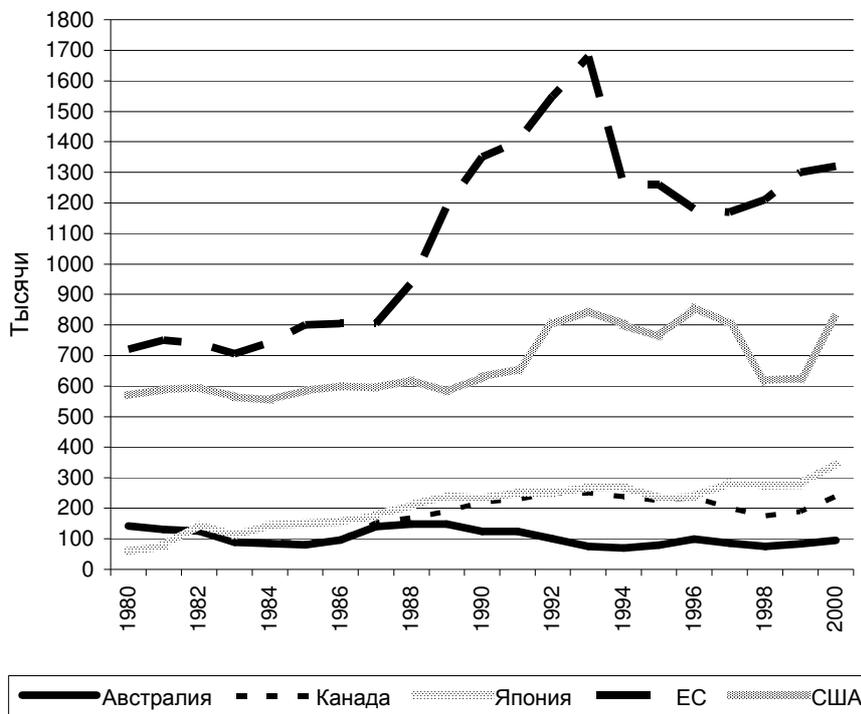

Рис. 2 показывает, что Европа в данный момент – это территория, пребывающая под влиянием миграционных движений, возрастающих, как следствие развала экономики в странах «реального социализма».

4.2. Основные государственные субъекты глобализации

Другие движущие силы в экономике поступили из государственного сектора, начиная с государств-наций. В последнее время было много дискуссий об уменьшении роли независимых государств; это также происходило в Европе, где сложный процесс конгломерации был в процессе раз-

работки в течение нескольких десятков дней. Это исторически беспрецедентный процесс, потому что он проходит через демократические механизмы, а не через принуждение со стороны империалистических государств. В определенной степени, эта конгломерация включает в себя передачу суверенитета на национальном уровне; однако это не должно служить поводом, как часто случается, для правительств отдельных государств не выполнять свои полномочия.

Поскольку очень сильные государства-нации обеспокоены, необходимо провести широкую дискуссию, так называемый знак демократии, о разных социальных моделях. Соединенные Штаты здесь выступают победителем благодаря своему экономическому успеху, проявившемуся за последний век, который так и назвали *Американским*.

Не принимая во внимание пока что Японию, как третью составляющую Трио, сопоставим США и пятнадцать государств Европы, принимая во внимание литературу, имеющуюся по этому вопросу.

Хотя эта Европа – объединение государств, которые все еще явно отличаются друг от друга, нет сомнения, что дискуссию необходимо сконцентрировать на сопоставлении американской модели с ориентацией на рынок и европейской модели государственного благосостояния.

Приблизительная картина ситуации в экономике этих двух больших территорий представлена в табл. 9 и рис. 3, демонстрирующей информацию о двух изменениях, важных для оценки тенденции этих двух экономических систем, то есть показателей роста ВВП и показателя безработицы.

До 1980-х годов европейская экономика двигалась в ногу со временем, развивалась даже быстрее, чем экономика США; ситуация изменилась во время президентства Рейгана, а еще больше – Клинтона. США вошли в удивительную стадию развития без значительных инфляционных проблем. Многие ученые заговорили о *Новой экономике*.

Таблица 9.

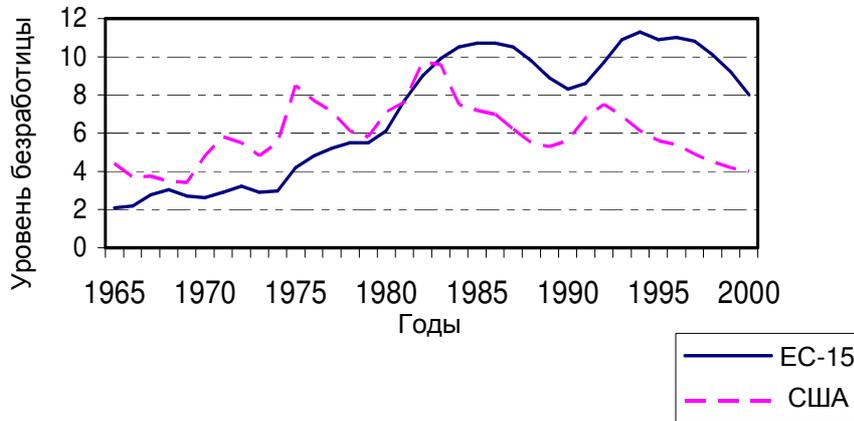
Средние показатели роста ВВП (ВВП на рынке цен 1995 г.)

	ЕС-15	США
1961–1970	4,9	4,2
1971–1980	3,0	3,2
1981–1990	2,4	3,2
1991–2000	2,0	3,4

Источники: «European Economy», 2007(71); «Oecd Economic Outlook», 2001(69).

Рисунок 3.

Тенденция к безработице в США и ЕС-15, 1965–2000 гг.

Источник: Oecd (1997; 2001; 2002).

Новая экономика – это было высказывание, появившееся в экономической литературе; причиной этого стал, возможно, Вальтер Ратинау, известный еврейский предприниматель, который использовал высказывание «новая экономика», когда занимал важные экономические и политические позиции в Германии в 1910-х годах. Он предложил тип «капитального социализма», предусматривающего, в определенной степени, фашистский корпоративизм и послужившего попыткой схематически изобразить альтернативный путь к общепринятому капитализму и советскому социализму [30].

Движущие силы американской *новой экономики* сопровождались темпом и инновациями в информационных технологиях (компьютер, Интернет, программное обеспечение, телекоммуникации). Однако этот производительный сектор сопровождался и более традиционными отраслями промышленности и услугами, такими как автомобиль, продукты питания, военная промышленность, авиация и т. д.

Среди государственных субъектов глобализации нам также необходимо вспомнить многие международные организации, которых можно разделить на работающие на региональном уровне и работающие на мировом уровне. Это не просто вопрос географии, потому что сосуществование этих двух возможных уровней координации между государствами-нациями от-

ражает, по моему мнению, одну из серьезнейших политических проблем сегодняшнего дня. Для определения основной идеи этого вопроса, вытекающей из трудов экономистов, мы должны посмотреть на то, что происходило в мире в течение последних лет. Фактически, мы наблюдаем действие непроизвольных импульсов рынков и дискреционных альтернатив правительств, что ведет непосредственно к формированию более или менее объединенных регионов и в то же время к формированию отдельных глобальных территорий. Вопрос заключается в том, являются ли эти две тенденции подобными; смогут ли они сойтись в ближайшем будущем, будут ли продолжаться вечные дискуссии о двух тенденциях, одна в направлении регионализации, другая – глобализации?

Несколько лет назад на конференции, проводившейся во Флорианополисе [35], я имел возможность задуматься и подискутировать на тему конфликта между регионализацией и глобализацией в мире. Я убедил передовой круг людей в Бразилии работать и на политическом, и на экономическом уровнях, чтобы перезапустить развитие Меркосур и в то же время на аналитическом уровне «переосмыслить категорию империализма и установить в стандартизированном мире, что нам и предлагают апологеты глобализации, наличие разнообразных движущих сил, являющихся динамическими, но часто предъявляющих экономическую и политическую нестабильность, а вместе с этими силами предложить иерархическую точку зрения на политико-экономическую систему; в этом случае комплексную сеть международных отношений можно метафорически сопоставить с изображением пирамиды с Соединенными Штатами на вершине, где в прошлом была размещена Британия» [37: 109].

Сверхнациональные организации известны своими аббревиатурами, которые можно найти в Дополнении (Списке сокращений), где представлен список всех мировых организаций и только несколько региональных. Европейский Союз заслуживает особого внимания как модель прочного конгломерата между государствами. Другие объединения, хотя и более слабые, также включены. Это и объединение НАФТА, в которое входили Соединенные Штаты, Мексика, Канада и Меркосур (большинство стран Азии).

Ведущими мировыми организациями выступают: Международный Валютный Фонд (МВФ), контролирующий стабильность финансовых рынков; Мировой Банк (МБ), помогающий развивающимся странам. Мировая Организация Торговли (МОТ), основной задачей которой является определение основных правил для международного обмена товаров и услуг. Существует также Международная Организация Труда (МОТ), имеющая ограниченные полномочия в документации и предоставляющая информацию только относительно дел, связанных с трудом.

Правила, объединяющие эту группу субъектов, занимают важное место в мировой политической и экономической власти. Кроме того, что уже было сказано о международных компаниях и финансовом посредничестве, следует вспомнить еще следующее (рис. 4): распределение голосов в МВФ

и Мировом Банке проводится на основе финансовых ресурсов, принимая во внимание два учреждения разных стран [45].

Логика между этими правилами можно установить, принимая во внимание выражение *Вашингтонский Консенсус*, значение которого понятно, учитывая тот факт, что центр принятия решений МВФ, Мирового Банка и Министерства финансов США размещен в Вашингтоне.

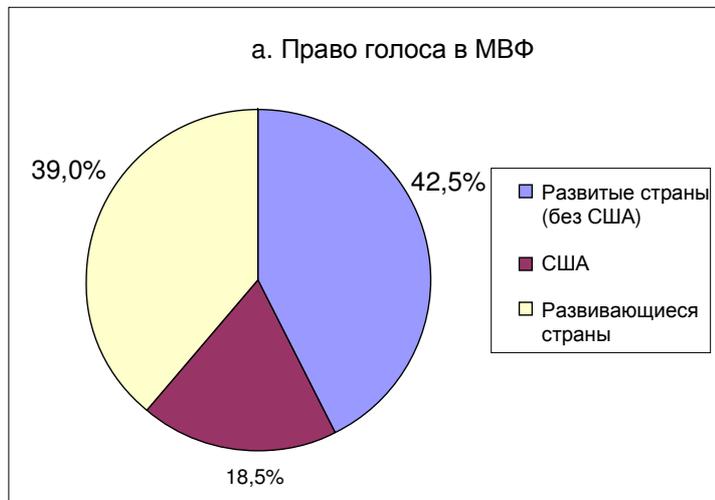
Доказательствами, выступающими на защиту этого *Консенсуса*, является сущность так называемого неолиберализма, с которого началось оправдание рынка в конце XX в. с преобладанием Кейнсианской интервенции, поскольку в 1950-х и 1960-х годах рынок был в тени. Сюда можно отнести либерализацию международной торговли и финансовых движений, привлечение международных компаний к прямым иностранным инвестициям, приватизацию, плавающие курсы валют, широкую децентрализацию с некоторыми исключениями, такими как положение, касающееся внешней и внутренней обороны, денежная и фискальная макроэкономическая стабильность, которых необходимо достигать, соответственно, обращая особое внимание на инфляцию, снижение налогов. Это и приведет в равновесие государственный бюджет вместе с неминуемым снижением государственных затрат.

4.3. Критерий производительности и справедливости на этой стадии развития

Чтобы хорошо вникнуть в суть вопроса, необходимо напомнить утверждение, предложенное одним из сторонников *Вашингтонского Консенсуса*, описавшим неолиберальный экономический механизм, базирующийся на спонтанной работе рыночных сил как механизм «просачивания». Он может привести к значительному росту доходов от производства, которые и отойдут тем, кто занимает сильные позиции на рынке, но он также может выйти за рамки или даже просочиться в бедный слой людей. Рост, в определенной степени, предоставит возможность этому бедному классу жить лучше и спастись от бедности, хотя не приведет к межличностной справедливости в системе. С другой стороны, механизм не должен препятствовать показателям перераспределения, имеющим намерение достичь большей справедливости, но возможно, фактически, разрушить цель производительности: в итоге, производительность и справедливость, с этой точки зрения, являются противоположными.

Рисунок 4.

Право участия в голосовании в МВФ и Мировом Банке

Источник: German and Randel (2002).

Следует сказать, что метафора «просачивания» грозит теоретическими разработками, которые испытали способность рынка развиваться через интеграцию в национальные экономические системы. Частично, это свидетельство появляется, когда экономический анализ изучает результаты международной торговли, которые могут увеличить преимущества специализации, экономии за счет масштабов, конкуренции между фирмами на мировом уровне и лучшего выбора для покупателей. Даже если не учитывать общее обоснование свободной торговли, которая может возрастая за счет неопротекционистического теоретического анализа, следует помнить про многоплановую природу глобализации. И поэтому мы не можем игнорировать сомнения, высказанные в отношении преимуществ свободной циркуляции финансового капитала, которую защищали сторонники *Вашингтонского Консенсуса*. Истинная природа «рынка», кроме своих «неудач», в определенной степени способна вызвать производительность, но не справедливость [22].

В свете этого механизма «просачивания» необходимо предоставить картину «победителей» в неолиберальной глобализации, так давайте рассмотрим значительные результаты в мировой экономике за последние годы.

В табл. 9 мы увидели положительный рост ВВП в США и 15-ти странах ЕС; вместе они сделали большой вклад в развитие мировой экономики.

В этом плане темп роста двух больших азиатских стран Китая и Индии вызывает частичную обеспокоенность и заинтересованность, особенно в случае Китая, темп роста которого увеличился в среднем на 8% за последние двадцать лет; это вдвое больше того, чего достигла Индия. Эти страны относятся к развивающимся на основании показателей среднего дохода на душу, даже если размер двух экономических систем является таковым, что они влияют на цены и товарные потоки на международном уровне и на экономическую ситуацию в других государствах – и развитых, и развивающихся.

Результаты, которых достигли эти два великих государства, ободрили сторонников глобализации. Хотя здесь необходимо быть осторожным: множество факторов влияет на развитие экономической системы, и поэтому можно переоценить важность вступления в международную фондовую биржу (Lane and Schmukler, 2006). Осторожным необходимо быть тому, кто пытается обвинить либерализацию национальных рынков в ответственности за отрицательные тенденции в экономической системе, которая и привела «неудачников» по глобализации к ученым [3: 7].

Две другие таблицы, предоставляя информацию о распределении доходов в мировой экономике, могут помочь наметить общую схему того, что случилось со справедливостью за более-менее одинаковый период времени. Действительно, эти таблицы отображают важные факты достаточно сложного феномена, но, например, тенденция к распределению доходов между странами не принимается во внимание, даже если были сделаны некоторые интересные эмпирические исследования [5; 20; 43].

Табл. 10 предоставляет понятие «просачивания», показывая тенденцию к так называемой полной бедности (личный уровень доходов меньше 1 доллара в день) как общепринятую исходную точку. В мире произошло улучшение этой ситуации, но ухудшение, как следствие, абсолютного уровня на определенных территориях. Результаты китайского развития можно наблюдать в последнем ряду таблицы, показывающем, что возросло количество людей, живущих в полной бедности.

Литература предлагает и другие показатели бедности, например, коэффициент относительной бедности, который сравнивает средний доход каждого человека отдельно с доходом всего населения, таким образом предоставляя определение степени неравенства в стране [3: 218].

Таблица 10.

Бедность в мире (по географическим территориям), 1987–1999 гг.

	Количество людей, живущих менее чем на 1 доллар в день (млн)			Доля населения, проживающего за пределом бедности, (%)		
	1987	1990	1999	1987	1990	1999
Восточная Азия и Тихий океан	418	486	279	26,6	30,5	15,6
Восточная Азия и Тихий океан за исключением Китая	114	110	57	23,9	24,2	10,6
Европа и Центральная Азия	1	6	24	0,2	1,4	5,1
Латинская Америка и Карибы	64	48	57	15,3	11,0	11,1
Ближний Восток и Северная Африка	9	5	6	4,3	2,1	2,2
Восточная Азия	474	506	488	44,9	45,0	36,6
Страны Африки на юг от Сахары	217	241	315	46,6	47,4	49,0
Вместе	1,183	1,292	1,169	28,3	29,6	23,2
Вместе, за исключением Китая	880	917	945	28,5	28,5	25,0

Источник: Fischer (2003).

Существует также Коэффициент развития человеческого потенциала (КРЧП), который учитывает ожидаемую продолжительность жизни при рождении, грамотность среди взрослого населения страны, средний доход на душу; хотя в Бразилии возникло много сомнений относительно действительности этого коэффициента [28]. Фактически, прогресс справедливости, имеющий место в этой стране, обратил на себя внимание многих ученых, что показывают два недавних источника: отчет международной организации [43] и статья в передовом экономическом журнале [7].

Вышеприведенный отчет Конференции ООН по торговле и развитию отмечает эволюцию китайской экономики в плане справедливости: «Увеличивается и относительная бедность, и пропасть между богатыми и бедными» [41]).

Табл. 11 демонстрирует, что случилось в конце века во многих развитых странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), где не существовало трагической ситуации с полной бедностью, хотя была относительная бедность. Информация является немного устаревшей, но очень трудно найти исследование, которое предложило бы что-то новое; в любом случае, мы наблюдаем, что экономические системы многих стран стали менее справедливыми.

Здесь необходимо вспомнить феномен, который впервые появился в Соединенных Штатах, а потом распространился на другие страны, включая Италию. Речь идет о постепенном снижении реальной заработной платы в нескольких секторах рынка рабочей силы, особенно это касалось неквалифицированных работников, которые стали «работающими бедняками» и находились в зоне риска из-за международной интеграции. Эта регрессия в жизненном уровне, и полная, и относительная, появляется одновременно среди квалифицированных работников, которые получают более высокие зарплаты, но которым не возместили введение минимальной зарплаты, как это принято было делать в Бразилии. По словам Президента Лули, минимальная заработная плата, в определенной степени, дает «более бедной части населения право питаться» [6: 50], но возрастает шкала числа «работающих бедняков», обращающих внимание на то, какое влияние может иметь механизм глобализации на работников.

Существует несколько примеров, которые продиктованы экономическими явлениями последних лет и вызывают сомнения в подходе, предложенном *Вашингтонским Консенсусом*. Ниже приведен список этих явлений, который, без сомнения, может быть дополнен:

- 1) многочисленные финансовые кризисы: Мексика (1994–1995); некоторые азиатские страны (1997–1998); Россия (1998); Бразилия и Турция (1999–2001); Аргентина (2001); Соединенные Штаты Америки (2007). Это вызвало серьезную обеспокоенность среди населения, что привело к резкому снижению национального производства;

Таблица 11.

**Колебания в распределении доходов между серединой 1980-х годов
и серединой 1990-х гг., страны ОЭСР**

	20% самых бедных	20% среднее значение	20% самых богатых
Австралия	=	=	=
Австрия	=	=	=
Бельгия	=	---	+++
Канада	=	=	=
Дания	+	=	-
Финляндия	=	-	+
Франция	=	-	+
Германия	-	=	+
Япония	-	=	+
Греция	=	=	=
Ирландия	+	=	=
Италия	---	-	+++
Мексика	=	---	+++
Норвегия	-	-	+++
Голландия	-	=	+
Швеция	-	=	+
Турция	-	---	+++
Венгрия	+	=	=
Великобритания	-	-	+
Соединенные Штаты	=	-	+

+++ : рост в доле дохода более чем на 1,5%;

--- : снижение более чем на 1,5%

Источник: Foster e Person (2002).

- 2) экономическая политика США, для которой, согласно Кейнсианской традиции, характерен очень высокий бюджет, финансирующийся другими странами, включая Китай;
- 3) асимметричная либерализация движения товаров; больным местом является требование открытия развитыми странами рынков в развивающихся странах, в то время как они (развитые страны) проводят политику протекционизма, особенно для своей собственной сельскохозяйственной продукции;

- 4) либерализация с отрицательным исходом: в то время как имела место широкая либерализация движения товаров и капитала, проводилась непрерывная жесткая политика движения людей;
- 5) несоответствие объема и форм помощи; фактически, хотя развитые страны и обещали отдать 0,7% своего ВВП менее развитым, нам известно, что только шесть стран, относительно небольших (Дания, Голландия, Швеция, Норвегия, Люксембург и Бельгия), выполнили обещание;
- 6) большое количество ПИИ делает некоторые экономики полностью зависимыми от политики международных компаний;
- 7) скандальные эпизоды незаконного поведения владельцев или менеджеров некоторых крупных корпораций, что вынудило правительство заново пересмотреть принципы управления компаниями;
- 8) большее внимание уделялось так называемым мировым общественным благам (а не окружающей среде, здоровью), и имеем результат – деградация окружающей среды (например, озоновые дыры), природные стихийные бедствия (например, цунами) и эпидемии (например, СПИД, птичий грипп). Мировые общественные блага должны охраняться определенными органами, подконтрольными правительству, а не рынку;
- 9) настойчивость, в некоторых случаях, увеличивает неравенство между странами и внутри страны.

5. Совместимы ли понятия производительность и справедливость?

Переосмысление теории «просачивания» пребывает в процессе разработки, и последний раздел статьи продемонстрирует несколько конкретных примеров этого, цитируя документы международных организаций за последние несколько лет. Эти документы подводят к цели, которую необходимо достичь, а именно к решению проблемы, обсуждающейся выше. Это очень важный знак демократического контроля над поведением рынков.

Первый документ – это Декларация Тысячелетия Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2000 г., [50]), в которой в начале века периодически выражены добрые намерения международного содружества:

«5. Мы верим, что главная наша задача – гарантии для превращения глобализации в положительное явление для людей всего мира. Пока гло-

бализация предлагает широкие возможности, ее преимущества и затраты распределяются очень неравномерно.

19. Ми приняли такие решения:

- к 2015 г. наполовину уменьшить количество людей, чей доход составляет менее 1 доллара в день, людей, страдающих от голода и нехватки питьевой воды;
- обеспечить и мальчикам, и девочкам прохождение полного курса начального обучения, а также доступ ко всем уровням образования;
- на три четверти уменьшить материнскую смертность и на две третьих – смертность детей в возрасте до пяти лет;
- прекратить распространение вируса ВИЧ/СПИДа, малярии и других болезней, угрожающих человечеству;
- обеспечить лечение детей, больных ВИЧ/СПИДом;
- к 2020 году достичь значительного улучшения жизни по меньшей мере 100 миллионов жителей бедных районов согласно программе «Города без бедных районов».

Второй документ был опубликован после Международной Конференции по вопросам финансирования развития, проводившейся Организацией Объединенных Наций в марте 2002 г. и называвшейся *Монтерейский Консенсус* в честь мексиканского города, где и была проведена [51].

В предисловии к этому документу можно найти некоторые важные эпизоды:

«Нашей целью является искоренить бедность, достичь стабильного экономического роста и обеспечить устойчивое развитие, поскольку мы двигаемся вперед к полной, справедливой глобальной экономической системе».

А позже декларация провозгласит:

«7. Глобализация предлагает возможности и перспективы... возникает острая потребность в экономической политике на национальном и международном уровнях, которая была сформулирована и реализована с помощью эффективного участия развивающихся стран и стран с переходной экономикой».

Последняя цитата является особо важной, потому что появилась недавно, в документах, выданных Мировым Банком, организация и работа которого была типичным выражением *Вашингтонского Консенсуса*. Работу Мирового Банка, особенно по вопросам справедливости, часто критиковал Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц, который несколько лет был вице-президентом этой организации [33].

Принципы, на которых базируется это утверждение, являются утешительными для тех, кто твердо выступает против неолиберализма. Фактически, этот документ Мирового Банка является официальным подтверждением того, что будет сказано ниже:

«Для многих людей справедливость является очень важной целью, проявляющейся по существу. Этот документ предоставляет убедительные доказательства того, что использование экономических и политических возможностей играет важную роль для экономического роста, в связи с тем, что большая справедливость может привести к более производительному использованию национальных ресурсов» [43: 11].

Экономистам не следует делать поспешных выводов, однако очень часто трудно отбросить тот факт, что пока неолиберальную теорию «просачивания» не применили на практике, неравенство внутри государства и за его пределами не сократилось, а в некоторых случаях лишь возросло. Табл. 10 показывает, что абсолютная бедность также возросла на некоторых географических территориях.

Еще очень рано проверять результаты хороших намерений международного содружества в документах, приведенных выше. Хотя после того как мы наблюдали ситуацию первых лет нового века, сомнения о возможности достижения целей, предложенных Декларацией Тысячелетия [41], появились.

Конечно, точное количественное высказывание целей было положительным предположением ответственности политических лидеров перед лицом общественного мнения, представляющим скорее достижения этих целей в конечном сроке, нежели подробный отчет о невозможности их достижения. Здесь необходимо вспомнить, что эти цели имеют отношение к выражению общественных страданий, связанных с работой, здоровьем, учебой, жилищными условиями, которые не могут измеряться просто доходом на душу. Фактически, в начале Отчета 2006 говорится:

«Во всем мире люди и группы людей сталкиваются с очень несправедливыми перспективами, стараясь улучшить свою жизнь в экономическом или социальном планах» [43: 28].

Кроме необходимости качественного анализа, появляется тенденция к наследованию разных течений, что согласно утверждению Мирового Банка, приведет к большей производительности.

Приблизительную ориентацию можно отыскать в программе *Per il bene dell'Italia*, которую презентовало во время избирательной кампании в прошлом году левоцентристское крыло Союза: «Труд и благополучие – это основные ценности, которые вдохновляют нашу экономическую и социальную политику. Начальная точка – создание круговорота между экономическим и социальным развитием, между полномочиями и ростом, между конкуренцией и справедливостью: благополучное государство – это «террито-

рия справедливости», «фактор производительности производства» (перевод с [46: 16]).

Конечно, проблема сочетания справедливости и производительности выходит далеко за пределы Италии, и, безусловно, существует много указаний, как двигаться в этом направлении. В принципе, существует потребность исправить неолиберальное суждение, укрывающее «неудачи рынка» (внешние факторы следствий экономической деятельности, общественные блага, отсутствие свободной конкуренции, асимметричную информацию, неровность в распределении между странами), которые были четко проиллюстрированы экономической теорией и эмпирическими свидетельствами [8: 67–69].

Возникает вопрос об определениях новых «правил игры», которые также примут во внимание известные «неудачи в правлении» (коррупцию, бюрократию, самовывживание политических и административных классов и т. д.), которые часто наносят вред прогрессивным взглядам во всех странах, включая развивающиеся страны.

С исторической точки зрения возможно предвидеть и ожидать стабилизацию экономического регионализма, а также регионализма политического, поскольку существует мнение, что это будет гарантировать более либеральные и демократические международные отношения на мировом уровне через посредничество сильных геополитических субъектов [37: 112]. По этой причине формирование более целостного Меркосура, как хотел Президент Лула, может происходить на этой территории [52].

Дело не в том, чтобы полностью изменить поведение международных организаций и сделать их более чуткими к потребностям более слабых стран или классов. Необходимо принимать большое участие в работе этих учреждений: МВФ, МБ, МОТ.

Это должно сопровождаться культурными и политическими переменами: равновесием между развитыми и развивающимися странами на международной фондовой бирже; установлением механизмов, способствующих финансовым трансферам в направлении к менее развитым странам, а также помощи, направленной на предупреждение или погашение долгов; лучшим доступом к инновационным технологиям; созданием стабильных национальных финансовых рынков перед тем, как приступить к первой стадии либерализации движения капитала; введением средств для предотвращения финансовых спекуляций, таких как *Tobin tax* (с англ. – налог Тобина), в результате чего можно создать новые ресурсы для перераспределения; назначением средств для производства системы контроля по магистральному газопроводу.

С технической точки зрения эффективный синтез, по крайней мере нескольких новопринятых правил, может выражаться в следующем:

«Хорошо скоординированный международный макроэкономический подход сможет значительно усилить вероятность бедных стран увеличить

недавние показатели роста. Этот подход также сможет привлечь развивающиеся страны, поставить себе целью избежать дефляционных изменений в глобальных дисбалансах» [41: 3].

Поскольку речь идет о предоставлении помощи бедным странам известными международными организациями, возникает срочная потребность в Мировой Организации Труда. Это будет означать преодоление Международной Организацией Труда своих нынешних слабых позиций, а также предоставление работникам всего мира учреждения, которое будет наделено правами принятия решений на одном уровне с МВФ, МВ, МОТ, имеющими влияние на товары, услуги, капитал.

Это новое учреждение, имеющее поддержку соответствующих демократических механизмов, должно иметь право устанавливать принципы во избежание конфликта между работниками развитых стран и развивающихся стран, когда предприятия, особенно транснациональные корпорации, практикуют социальный *демпинг* или когда бедняки из развивающихся стран хотят улучшить свой уровень жизни, эмигрировав в развитые страны [3: 7].

Перемещение территории национального суверенитета, особенно в денежных делах, не является свободным, хотя государство берет на себя ответственность за принятие новых правил: правительства многих развитых стран до сих пор владеют инструментами экономической политики, которые могут использовать для сочетания производительности и справедливости. Важные программы можно вводить в такие направления, как налогодобложение, образование, здоровье, политика доходов, государственное управление и т. д.

Подобные программы необходимо предложить для развивающихся стран в плане аграрной реформы, организации финансовых учреждений, развития базисной инфраструктуры, установление определенной товарной политики, введение трудового законодательства и т. д. Более того, развитие форм демократической политической организации должно увеличиваться, поскольку эти формы могут быть очень важными в этих странах с целью достижения большей производительности и справедливости в экономических системах [34: 183]. В то же время, следует хорошо помнить, как важно для каждого государства, независимо от того, каких оно размеров, найти свое место в первичном контексте для выхода на мировую конкуренцию с сильнейшими позициями.

На самом деле, мои личные пожелания относительно будущего порядка – это что-то вроде олигополистической взаимозависимости между большими политико-экономическими территориями, сопровождающейся сомнениями относительно бедности. Мы должны помнить о неспособности правящих государств во времена «короткого века», как называл его английский историк Эрик Гобсбаун, когда конфликты между ними разрешились с помощью двух мировых войн.

Список сокращений

Андский Совет	АС
Тихо-азиатское экономическое сотрудничество	Апес
Ассоциация стран Южно-Восточной Азии	ASEAN
Центрально-европейская Ассоциация Свободной Торговли	Cefta
Европейский Союз	ЕС
Прямые Иностранные Инвестиции	ПИИ
Портфель ценных бумаг иностранных владельцев	Fpi
Мировые общественные блага	Gpg
Внутренний Валовой Продукт	ВВП
Коэффициент Развития человека	Hdi
Международная Организация Труда	МОТ
Международный Валютный Фонд	МВФ
Istituto Nazionale per il Commercio Estero	Ice
Менее развитые страны	LDCs
Меркосур	Mercosur
Международные компании	Mnc
Неправительственные Организации	Ngo
Северно-американская Зона Свободной Торговли	Nafta
Организация по экономическому сотрудничеству и развитию	ОЭСР
Sistema Statistico Nazionale	Ssn
Организация Объединенных Наций	ООН
Мировая Организация Здоровья	МОЗ
Международная Конференция ООН по торговле и развитию	Unctad
Программа Развития ООН	ПР ООН
Мировой Банк	МБ
Мировая Организация Торговли	МОТ

Литература

1. Acocella N. (2005a), *Economic policy in the age of globalisation*, Cambridge University Press, Cambridge.
2. Acocella N. (2005b), «Globalizzazione, povertà e distribuzione del reddito», *Studi e note di economia*, n. 2.
3. Acocella N., Ciccarone G., Franzini M., Milone L. M., Pizzuti F. R., Tiberi M. (2004), *Rapporto sulla povertà e le disuguaglianze nel mondo globale*, Pironti et al, Napoli.
4. Bank for International Settlements (1999), *69th Annual Report*, 1 April 1998–31 March 1999 Basle, June 7.
5. Cornia A. (2004), *Trade liberalization, foreign direct investment and income inequality*, in Lee E., Vivarelli M. (eds.), *Understanding globalization, employment and poverty reduction*, Palgrave-Macmillan, New York.
6. *Economist* (2006), «Lula's leap», March 4.
7. *European Economy*, 2000 (71) (see List of websites).
8. Fazio A. G. (2006), *Il carro del fieno e l'economia dell'etica*, Angeli, Milano.
9. Feuchtwanger, E. J. (1985), *Democracy and empire*, Arnold, London.
10. Fischer S. (2003), *Globalization and its challenges*, «*American Economic Review*», *Papers and Proceedings*.
11. Fukuyama F. (1992), *The end of history and the last man*, Free Press, New York.
12. Gallagher J., Robinson R. (1953), 'The imperialism of free trade', «*Economic History Review*», vol. VI, no.1.
13. German T. and Randel, J. (2002), *The reality of aid: Never richer, never meaner*, in *The reality of aid 2002*, Manila, Reality of Aid.
14. Hobsbawm E. (1994), *The age of extremes. The short twentieth century, 1914-1991*, Michael Joseph, London.
15. Hobson C. K (1963), *The export of capital, with an introduction of R. Harrod*, Constable, London (1^a ed. 1914).
16. Ietto-Gillies G. (2002), *Transnational corporations. Fragmentation amidst integration*, Routledge, London.
17. Imlah A. H. (1958), *Economic elements in the «Pax Britannica»*. *Studies in British foreign trade in the nineteenth century*, Harvard University Press, Cambridge (Mass.), reprinted by Russell & Russell, New York, 1969.

18. Lane P. R., Schmukler S. L. (2006), The international financial integration of China and India, Centre for Economic Policy Research, Discussion Paper n. 2006, London, September.
19. Maddison A. (2001), The world economy: a millennial perspective, Oecd, Paris.
20. Milanovic B. (2003), Worlds apart: inter-national and world inequality, 1950-2000, Lecture notes presented at Siena Summer School, July.
21. Mirabello M. C. (2001), Cos'è la globalizzazione?, http://members.xoom.alice.it/A_Pacinotti
22. Milone L. M., Pizzuti F. R. (2004), «Povertà e disuguaglianze negli anni della globalizzazione», La questione agraria, n. 2.
23. Organisation for Economic Co-operation and Development (Oecd) (2002), Trends in International Migration, Paris.
24. Organisation for Economic Co-operation and Development (Oecd) (1997), Oecd Economic Outlook.
25. Organisation for Economic Co-operation and Development (Oecd) (2001), Oecd Economic Outlook.
26. Organisation for Economic Co-operation and Development (Oecd) (2002), Oecd Economic Outlook.
27. Plugh, M. D. (1997), Storia della Gran Bretagna, NIS, Roma.
28. Pochmann M. (2006), Pais è prisoneiro da elite nacional, «Revista sem Terra», Fevereiro.
29. Prasad et al. (2003), Effects of financial globalization on developing countries: some empirical evidence, International Monetary Fund, Washington.
30. Rathenau W. (1976), L'economia nuova. L'utopia di un «socialismo del capitale», Einaudi, Torino.
31. Sistema Statistico Nazionale e Istituto Nazionale per il Commercio Estero (2007), L'Italia nell'economia internazionale. Sintesi del Rapporto ICE 2006-2007, Roma.
32. Smith T. (1988), The pattern of imperialism. The United States, Great Britain, and the late industrializing world since 1815, Cambridge University Press, Cambridge (1^a ed., 1981).
33. Stiglitz J. (2002), La globalizzazione e i suoi oppositori, Einaudi, Torino (English edition, Globalization and its discontents, Allen Lane, London, 2002).
34. Sylos Labini, Paolo (2001), Underdevelopment. A strategy for reform, Cambridge University Press, Cambridge.

35. Tiberi M. (1998), Caratteristiche vecchie e nuove dei processi di internazionalizzazione. Il caso dell'Unione Europea, «Modernizzazione e sviluppo», anno 9, n. 2.
36. Tiberi M. (1999), Uno sguardo di fine secolo all'economia mondiale, in Acocella N., Rey G. M., Tiberi M. (a cura di), Saggi di politica economica in onore di Federico Caffè, vol. III, Angeli, Milano.
37. Tiberi M. (2002), Globalizzazione o imperialismo?, «Quaderni della Sardegna», Anno IV, n. 2.
38. Tiberi M. (2005), The accounts of the British Empire. Capital flows from 1799 to 1914, Ashgate, Aldershot.
39. United Nations Conference on Trade and Development (Unctad) (2002), World investment report 2002. Transnational corporations and export competitiveness, New York and Geneva.
40. United Nations Conference on Trade and Development (Unctad) (2005a), World investment report 2005. Transnational corporations and the internationalization of R&D. Overview, New York and Geneva.
41. United Nations Conference on Trade and Development (Unctad) (2005b), Trade and development report 2005, New York and Geneva.
42. United Nations Conference on Trade and Development (Unctad) (2006), World investment report 2006. Fdi from developing and transition economies: Implications for development. Overview, New York and Geneva.
43. World Bank (2005), Equity and development. World development report 2006, Washington.
44. http://members.xoom.alice.it/A_Pacinotti
45. http://www.devinit.org/realityofaid/roa_2002.htm
46. http://www.dsonline.it/allegatidef/programma_def_unione31326.pdf
47. http://www.ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2000/ee71en.pdf
48. http://www.istat.it/dati/catalogo/20051021_01/ann_05_07_commercio_estero04.pdfh
49. <http://www.oecd.org>
50. <http://www.ohchr.org/english/law/millennium.htm>
51. <http://www.un.org/esa/ffd/>
52. <http://www.economist.com/lula>